

ОГЛАВЛЕНИЕ

1. Ахилья	6
2. Ахилья	20
3. Ираван.....	32
4. Ахилья	49
5. Ираван.....	69
6. Ираван.....	82
7. Ахилья	89
8. Ираван.....	101
9. Ахилья	109
10. Ахилья.....	114
11. Ираван.....	125
12. Ахилья.....	143
13. Ираван.....	159
14. Ахилья.....	171
15. Ираван.....	188
16. Ахилья.....	194
17. Ираван.....	200
18. Ахилья.....	202
19. Ираван.....	207
20. Ираван.....	214
21. Ахилья.....	228
22. Ираван.....	247
23. Ираван.....	259
24. Ахилья.....	267
25. Ираван.....	277
26. Ираван.....	284
27. Ираван.....	295
28. Ахилья.....	299
29. Ахилья.....	307
30. Ираван.....	312
31. Ахилья.....	321

32. Ахилья.....	333
33. Ираван.....	353
34. Ахилья.....	368
35. Ахилья.....	372
36. Ираван.....	387
37. Ахилья.....	408
38. Ахилья.....	412
39. Ахилья.....	430
40. Ахилья.....	437
41. Ахилья.....	440
42. Ираван.....	448
43. Ахилья.....	455
44. Ираван.....	460
45. Ахилья.....	473
46. Ираван.....	490
47. Ираван.....	492
48. Ираван.....	495
49. Ахилья.....	501
50. Ираван.....	504
51. Вместе.....	506
52. Ахилья.....	509
Глоссарий	532
Благодарности	535
Об авторе	540

*Для тебя, замечательный читатель!
Я начала мечтать о тебе, когда впервые
поняла, что очень хочу писать книги.*

1

АХИЛЬЯ

Папоротник никак не отреагировал на Ахилью, хотя должен был. Она попробовала еще раз, изо всех сил стараясь донести свое желание до растений, чтобы они раздвинули листья, образовав окно.

— Открой. Я хочу посмотреть.

Никакой реакции. Это было неестественно — даже жутковато. Растения вели себя вызывающе и отказывались повиноваться. Похоже на то, как если бы конечности отказались двигаться, несмотря на приказ мозга.

Она стояла одна на широкой, с изящными изгибами террасе Накшара — парящего в воздухе города. Часом ранее на набережной собралось с дюжину горожан в надежде последний раз взглянуть на открытое небо, прежде чем Накшар приземлится в джунглях. Но Ахилья жаждала уединения, не желая проводить исследования в их присутствии, и теперь смотрела на пустые скамейки из коры, на тенистые деревья, на пол из мягкого мха. Все выглядело так же, как и час назад. Тогда почему стена из папоротника вела себя совершенно иначе? Раньше он был ей по пояс, как обычное парашютное ограждение, а сейчас уже возвышался над ней,

1. АХИЛЬЯ

быстро разрастаясь. Его побеги сворачивались в тугие колючие шарики. Ветви сжимались в одно целое, скручиваясь в замысловатые решетки, и вся эта конструкция быстро твердела, словно отрицая присутствие Ахильи. Ни одно из растений не реагировало на ее желание заглянуть за пределы города, чтобы узнать, что там происходит.

Ахилья побежала вдоль стены, пока не нашла небольшой просвет в листве. Там, внизу, под густыми облаками в сумеречном небе их ждала поверхность земли. Она сняла с плеча сумку и, не сводя глаз с просвета, прыгнула в ней, пока не нашла телескоп, затем осторожно опустила сумку к ногам.

Ахилья прижала телескоп к лицу с такой силой, что прищемила кожу. Изображение сфокусировалось как раз вовремя, чтобы она увидела еще один взрыв пыли. Дыхание участилось. В образуемых пылью узорах была некая закономерность, смещение, о котором она однажды высказала предположение. Впервые она увидела *эпицентр* затихающей бури. Ей очень хотелось достать из сумки планшет и стилус и зарисовать узоры, но времени на это совсем не было. Листья на городской стене видоизменялись слишком быстро, и ей просто нужно было запечатлеть этот взрыв в памяти...

Темно-зеленый цвет застилал обзор. Ахилья опустила подзорную трубу и попыталась снова раздвинуть листу, но стена была неумолима.

— Давай, — пробормотала она. — Ну давай же. Да что с тобой случилось? Откройся хотя бы чуть-чуть.

— Растения Накшара пока не будут реагировать на запросы тех, кто не является архитектором, — раздался у нее за спиной веселый голос.

Ахилья резко обернулась.

С поднимающегося деревянного постамента, который появился из отверстия в полу, сошла Наила. Она была одета в униформу архитектора: вышитая зеленая курта¹ расширялась к подолу, накрывая узкие плиссиро-

---

¹ Курта — традиционная индийская рубашка, доходящая до колен, которую носят как мужчины, так и женщины.

РАО КРИТИКА X.

ванные брюки, а длинная полупрозрачная мантия развевалась на ветру. Шею Наили обвивало толстое ожерелье из черных бусин; еще больше бусин, соединенных вместе тонкими прозрачными оптоволоконными проводами в браслетах и кольцах, звенело у нее на запястьях и пальцах. Наиле было, наверное, лет двадцать пять, почти на десять лет моложе Ахильи. Она была Младшим архитектором, но количество бусин рудракши¹ указывало на то, что она несет огромную ответственность за их летающий город, которую вряд ли когда-нибудь доверят Ахилье. Ее единственным украшением было обязательное к ношению кольцо гражданина, предоставляемое всем горожанам Накшара.

— Обычные граждане временно лишены возможности управлять архитектурой, — повторила Наила, делая шаг вперед.

Ахилья выдавила улыбку.

— Здорово, что я тебя встретила. Мне кажется, я увидела кое-что... там внизу образовался просто невероятный узор из пыли, который может помочь выявить источник нестабильности. Открой мне, пожалуйста, стену. Хочу его зарисовать.

— Ты хочешь зарисовать... *пыль*?

— Я хочу зарисовать пыль во время *приземления*, — поправила Ахилья. — Это лучший способ понять природу гнева и ярости земли.

— Ах, это. Сейчас я тебе объясню, — сказала Наила, откидывая прядь темных волос за спину. — Это взрывные или катастрофические бури...

— Спасибо, я знаю. Я пытаюсь понять, почему они вообще возникают.

— Из-за разрушения сознания...

---

¹ Рудра́кша — вид вечнозеленых широколиственных деревьев семейства элеокарповых, плод которых используют для изготовления бус и четок. В переводе с санскрита рудракша означает глаза или слезы Рудры, ведийского божества, символизирующего одну из форм индуистского бога Шивы, связанную со смертью, охотой, грозой, ветром, бурей, исцелением и олицетворяющую гнев и ярость.

1. АХИЛЬЯ

— Нет, я имела в виду, что изначально стало причиной для таких проявлений земной ярости.

— Да ведь они существуют столько же, сколько и мы...

— Как?

— В самом деле, Ахилья, — произнесла Младший архитектор, шмыгнув носом. — На все эти вопросы уже даны ответы. И эти узоры из пыли, которые ты хочешь зарисовать, архитектуры изучали их годами.

Ахилья снова повернулась к стене. Она просила у архитекторов чертежи, но они просто отклонили все ее запросы, сославшись на то, что их архивы являются *конфиденциальной информацией для архитекторов*, — пощечина, которой она никогда раньше не получала.

— Конечно. Хорошо, спасибо, — сказала Ахилья. — А сейчас открой мне стену, пожалуйста. Может, я еще успею сделать несколько грубых набросков.

— Нет, я не могу...

— Конечно можешь. Ты же архитектор. И растения в прямом смысле подчиняются вашим приказам.

Но эти слова не произвели ни малейшего впечатления на Наилю, которая невозмутимо смотрела на нее.

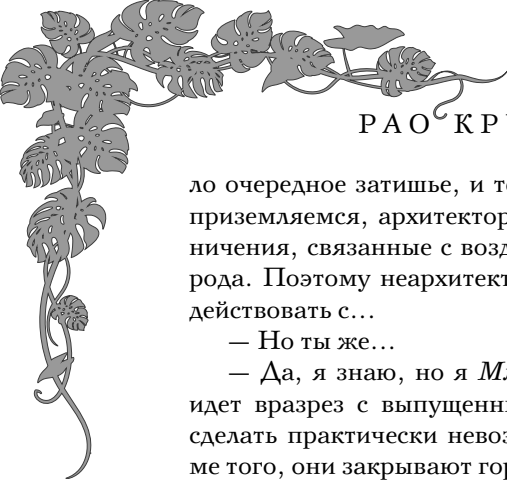
— Это очень упрощенный взгляд, Ахилья. Не понимаю, как можно быть замужем за *Старшим* архитектором и не разбираться в тонкостях траектирования?

— Мы стараемся не говорить на эту тему, чтобы не начать спорить о взглядах на мир, — сказала Ахилья.

Голос у нее оставался мягким. Способы манипулирования растениями всегда были слишком загадочны для нее, а правда заключалась в том, что с тех пор, как ее мужа повысили и сделали членом совета, дома они вообще перестали говорить о том, чем занимаются во время работы.

— Пожалуйста, — тихо повторила Ахилья, теребя пальцами листья. — Не надо открывать полностью — достаточно небольшого просвета, чтобы я могла увидеть, что происходит.

— Я же сказала, что не могу, — раздраженно ответила Наиля, будто разговаривала с капризным ребенком. — Теперь, когда в земной ярости *наконец-то* наступи-

РАО КРИТИКА X.

ло очередное затишье, и теперь, когда мы *наконец-то* приземляемся, архитекторы храма ввели строгие ограничения, связанные с воздействием на архитектуру города. Поэтому неархитекторы пока не смогут взаимодействовать с...

— Но ты же...

— Да, я знаю, но я *Младший* архитектор. Все, что идет вразрез с выпущенными в храме инструкциями, сделать практически невозможно, особенно мне. Кроме того, они закрывают город. Оглянись вокруг. Это все равно, что лететь против ветра.

Ахилья оставила стену в покое. Опавшие листья соскользнули на покрытый мхом пол, но мха больше не было — он превращался в кору. Скамейки и деревья исчезли. Со всех сторон к ним устремились колючие кусты, жадно поедая изгибы террасы. Стена папоротника вытянулась еще выше, закрыв террасу куполом. Листья и стебли переплетались, образуя сотню различных слоев по мере того, как уплотнялась листва. Через несколько секунд станет совсем темно.

Брови Ахильи свелись к переносице. Накшар всегда был парящим в небе городом, устроенным в горизонтальной плоскости. Его холмы, сформированные архитекторами, с массивными деревьями, на которых гнездились библиотека, школы и жилые дома, обычно занимали большие площади. По краям шахматной доски раскинулись поля, а дождевую воду собирали в каменные бассейны и водопады. Она никогда не видела, чтобы архитектура менялась так кардинально.

— Не переживай, — сказала Наиля. — Как только приземлимся, совет снова начнет выдавать разрешения на выход за пределы храма. Неархитекторы смогут вновь формировать удобную для себя архитектуру, и эта часть террасы превратится в точку входа рядом с джунглями. На твою экспедицию это никак не повлияет.

Ахилья нахмурилась и отошла от стены, забыв об узорах пыли, которые ей так хотелось изучить. В словах, небрежно брошенных Наилей, было что-то, чего она никак не могла понять. Она взглянула на архитектуру, не реагирующую на ее запросы, изучила безразличную

1. АХИЛЬЯ

позу Наили, подумала о заверениях, которые так легко делать.

По спине у нее пробежал холодок беспокойства.

Она прожила в Накшаре всю жизнь, но в последнее время ситуация в городе изменилась. Вряд ли хоть кто-то обратил на это внимание, но Ахилья следила за изменениями. Сначала ей отказали в доступе к архивам архитекторов. Затем пришлось побороться, чтобы получить разрешение на экспедицию. Теперь это? У граждан медленно и незаметно, так или иначе, отбирали возможность участия в управлении городом — опасная закономерность.

Осознание этой закономерности тяжестью давило на плечи. В конце концов, разве не в этом на самом деле заключается суть жизни в парящих в воздухе городах? Похоже, что ее и других, ей подобных, лишают самостоятельности в отношении собственных жизней? Ее экспедиция, ее работа с Дхрувом, вакантное место в совете, которое она рассматривала для себя, — все, что она делала всю жизнь, было направлено на то, чтобы сбалансировать это неравенство, но сейчас ситуация достигла апогея. Ахилья чувствовала это.

Она откашлялась и снова сосредоточила внимание на Наиле.

— А зачем изменили дизайн?

— Я же говорила. Ввели более строгие ограничения...

— Да, но почему?

Младший архитектор наклонила голову и целую секунду изучала ее. Затем улыбнулась.

— По причинам, связанным с архитектурой, — холодно произнесла она. — А зачем историю лезть в джунгли? — добавила она, задав собственный вопрос. — Разве в библиотеках нет наших подробных летописей?

Ахилья вздрогнула. Вопросы прозвучали как намеренное оскорбление.

Наила знала, что Ахилья была археологом, а не историком. Она также знала, что все летописи мира — *ее* летописи — летописи архитекторов. Она знала, почему Ахилья исследовала джунгли — именно там зародилась

РАО КРИТИКА X.

жизнь. И все исследования Ахильи были нацелены на то, чтобы найти способ вернуться туда снова, найти способ выживать на суше, а не в летающих в небе городах, которые слишком сильно зависят от архитекторов.

Это либо была преднамеренная попытка заманить ее в ловушку, либо Наила не удосужилась познакомиться с документами, которые Ахилья предоставила для подготовки к экспедиции. Вероятно, Младший архитектор сочла ниже своего достоинства получать какие-либо инструкции от какого-то неархитектора. Ахилья решила не потакать самолюбию и отказалась от любых попыток пристыдить Наилю, закрыла телескоп и опустилась на колени, чтобы положить его в сумку.

Если бы только они *рассказывали* ей хоть что-нибудь. Наила упомянула недавний приступ земной ярости как причину нового дизайна, и, основываясь только на этом факте, Ахилья могла бы помочь архитекторам, поделиться с ними информацией о том, что обнаружила, даже кое-что поисследовать *для них*.

Но она не была архитектором, она была претенденткой без законных прав. Какой толк от археолога для цивилизации, которая только и знает, что парит в небе? Ахилья практически изобрела этот термин. Не собирались они ей ничего рассказывать. Младший архитектор просто напомнила, где ее место.

Ахилья с усилием сбросила напряжение, закрыла сумку и поднялась на ноги. За те несколько секунд, которые потребовались ей, чтобы упаковать прибор, терраса полностью закрылась, так что они с Наилей оказались лицом к лицу на квадрате из коры. Со всех сторон их окружали колючие кусты, закрывая обзор.

— Ладно, а где же Дхрув и Оам? — спросила Ахилья, имея в виду двух других членов своей группы.

Наила наклонила голову.

— В храме. С остальными горожанами.

— А почему? Я велела им быть здесь.

— Приказ Иравана-ве. Он утверждает, что храм — самое безопасное место, пока Накшар полностью не приземлится.